

УДК 167:378:303.43

Сергей Николаевич Северин¹, Эдуард Николаевич Северин²¹канд. пед. наук, доц., первый проректор

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²канд. полит. наук, зам. декана юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Siarhej Seviaryn¹, Eduard Seviaryn²¹Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Vice-Rector
of the Brest State A. S. Pushkin University²Candidate of Sciences in Politics, Vice-Dean of the Faculty of Law
of the Brest State A. S. Pushkin Universitye-mail: ¹severin_sn@mail.ru; ²severinvesnik@brsu.brest.by**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЙ СТРАТЕГИИ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Раскрываются факторы трансдисциплинарного «сдвига» в постнеклассической науке, специфика содержания понятий «монодисциплинарные исследования», «полидисциплинарные исследования», «междисциплинарные исследования», «проблемно ориентированные исследования», «трансдисциплинарные исследования», риски постнеклассической науки, сущность трансдисциплинарной стратегии гуманитарных исследований, ее методологический и эвристический потенциал и, в частности, возможности применения трансдисциплинарной стратегии в контексте педагогики.

Ключевые слова: монодисциплинарные исследования, полидисциплинарные исследования, междисциплинарные исследования, проблемно ориентированные исследования, трансдисциплинарные исследования.

**Methodological and Heuristic Potential of the Transdisciplinary Strategy
in Humanitarian Studies**

The factors of transdisciplinary «shift» in post-nonclassical science, as well as the implication of such concepts as «monodisciplinary research», «multidisciplinary research», «interdisciplinary research», «problem-oriented research», «transdisciplinary research» are presented in the article. The authors regard the essence of the transdisciplinary strategy of humanitarian studies, its methodological and heuristic potential and, in particular, the possibility of applying the transdisciplinary strategy in the context of pedagogy.

Key words: monodisciplinary studies, polydisciplinary studies, interdisciplinary studies, problem-oriented studies, transdisciplinary studies.

Одним из трендов постнеклассической науки в условиях «возросшей системности и сложности мира» (А. И. Субетто) является тенденция к **трансдисциплинарности**: переход от взаимодействий в системе «наука – наука» (междисциплинарных взаимодействий) к **трансдисциплинарному** уровню взаимодействия – взаимодействий в системе «культура – наука – социум» [13]. Чем обусловлен «трансдисциплинарный сдвиг» в науке?

Во-первых, формируется новая научная картина мира – эволюционно-синергетическая (М. С. Каган), утверждается новый стиль научного мышления – нелинейное мышление (Е. Н. Князева). Синергетика «открывает сквозную сложность мира, сложность в том виде, как она проявляет себя на различных уровнях реальности... Синергетика является в высшей степени трансдис-

циплинарным исследованием» [9, с. 195]. Синергетика рассматривается как новая парадигма науки – парадигма сложности, самоорганизации, нелинейности [8].

Во-вторых, доминирование в культуре *постнеклассических ценностей* (человекоразмерность; культурный плюрализм; непрерывное развитие, инновации; самооценочность единичного, особенного, уникального), «усложнение» и интенсификация *взаимодействий* в системе «культура – наука» (Л. П. Киященко, Л. А. Микешина, Э. Морен и др.) существенно трансформируют культурный контекст научных исследований, обуславливают формирование **постнеклассического типа научной рациональности** (В. С. Степин), **парадигмы постнеклассической науки** (А. П. Огурцов и др.).

В-третьих, сегодня наука исследует принципиально **новые типы объектов** –

«человекообразные макросистемы» [21]: экологические, социокультурные, социотехнические. Человек интегрирован в данные системы в качестве компонента. По мнению В. С. Степина, «освоение наукой сложных, развивающихся, “человекообразных” систем стирает прежние непроходимые границы между методологией естественнонаучного и гуманитарного познания» [21, с. 670–671]. Монодисциплинарные исследования (классическая наука) ограничены в своих гносеологических, методологических, технологических возможностях в силу их локальности, фрагментарности, одномерности. «Если классическая наука была ориентирована на постижение... изолированного фрагмента действительности, выступающего в качестве предмета той или иной научной дисциплины, то специфику современной науки конца XX в. определяют комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания» [21, с. 627]. В науке наступает «эра синтеза» (Э. Тоффлер): «Во всех отраслях знаний – от точных наук до социологии, психологии и экономики... мы, вероятно, увидим возврат к крупномасштабному мышлению, к обобщающей теории» [23, с. 239]. По мнению Э. Морена, «революция» в науке прежде всего сопряжена с «воссоединением дисциплин и появлением наук, намного более обширных, чем космология, науки о Земле, экология. Но и эта... революция далека от своего завершения, и реформа парадигм, управляющих нашим познанием, едва только началась» [15, с. 28].

В-четвертых, достижение *целей устойчивого развития*, решение *глобальных проблем человеческой цивилизации* (экология, климат, демография, пандемия и др.) требует консолидации усилий научного сообщества, политической элиты, общественных деятелей. Потенциала и ресурсов конкретно-научных дисциплин для этого недостаточно.

В-пятых, одной из установок постнеклассической науки является познание реальности *как целостности* во всей ее «сложной причинности» (Э. Морен), *многомерности, многоуровневости*, что требует конвергенции наук, сопряженности научного и социокультурного измерений, реализации *трансдисциплинарной стратегии на-*

учных исследований (Л. П. Киященко, Е. Н. Князева, Б. Николеску, Л. А. Микешина, М. А. Можейко, Э. Морен и др.).

Наряду с понятием «трансдисциплинарные исследования» в научных текстах используются понятия «*мультидисциплинарные исследования*», «*междисциплинарные исследования*», содержательные поля которых «пересекаются». Э. Морен пишет: «Что касается трансдисциплинарности, то здесь часто идет речь о когнитивных схемах, которые могут переходить из одних дисциплин в другие, иногда настолько резко, что дисциплины погружаются в состояние транса. Фактически, именно интер-, поли- и трансдисциплинарные комплексы работают и играют плодотворную роль в истории науки; стоит запомнить те ключевые понятия, которые здесь привлекаются, а именно кооперацию... соединение или взаимосвязь, или... совместный проект» [15, с. 23]. По мнению Е. Н. Князевой, «трансдисциплинарность характеризует такие исследования, которые идут через, сквозь границы многих дисциплин, выходят за пределы конкретных дисциплин... Тем самым создается холистическое видение предмета исследования» [9, с. 194–195].

Таким образом, принципиальная открытость парадигм, «методологические прививки» и «методологические трансплантации» (В. С. Степин), «кооперация наук» и реализация комплексных «совместных проектов» (Э. Морен), установка на познание мира как целостности (Б. Николеску) – атрибуты трансдисциплинарности.

Для классической науки в большей степени характерны *монодисциплинарные исследования*, направленные на решение конкретно-научной проблемы методологическими средствами конкретной научной дисциплины (подходы, методы, критерии). В них явно доминирует монодисциплинарный понятийный аппарат. Они направлены на получение *одномерной научной истины*. Это исследования «*закрытого*» типа. Для *постнеклассических конкретно-научных исследований* характерна тенденция к *междисциплинарности*. Конкретно-научная проблема решается не только методологическими средствами конкретной научной дисциплины, но и на основе критической экстраполяции и адаптации методологических инструментов (подходов, концептуаль-

ных идей, методов) других научных дисциплин, что обеспечивает новое концептуальное видение объекта исследования (новый предмет, ракурс исследования), значительно повышает эвристический потенциал исследования, качество теоретической (методологической) и эмпирической аргументации. С позиции Л. П. Киященко, «ситуация междисциплинарности – это ситуация переноса знаний из одной дисциплинарной области в другую при сохранении дисциплинарных делений» [7, с. 23]. *Монодисциплинарные исследования, осуществляющиеся на основе интеграции элементов моно-, меж- и трансдисциплинарной стратегий, являются исследованиями «открытого» типа.* В качестве объектов научной рефлексии и источников проектирования социально-гуманитарных научных концепций могут выступать политические, идеологические, религиозные, экономические концепции, доктрины, программы. Инвариантным компонентом таких исследований является осуществление *открытой мультисубъектной гуманитарной экспертизы* новаций с позиции гуманитарных ценностей.

Междисциплинарные исследования направлены на решение *актуальной научной проблемы, которая находится «на стыке» наук, в междисциплинарном пространстве наук* (например, решение проблемы качества образования явно требует междисциплинарных усилий). Такого типа исследования характеризуются высокой степенью *кооперации* (Э. Морен, Е. Н. Князева). В контексте междисциплинарных исследований формируются междисциплинарные комплексы знаний. Например, интенсивно развивается *гуманетика* как междисциплинарная область взаимодействия гуманитарных и компьютерных наук (М. Эпштейн) [26]. Для междисциплинарных исследований характерны, с одной стороны, полидисциплинарный понятийный аппарат, с другой – генерирование и *«циркуляция общих понятий»* (Е. Н. Князева). Такого типа исследования зачастую сопряжены с обоснованием и разработкой нового интегративного методологического инструментария (подходов, методов). Данные исследования направлены на получение *многомерной научной истины, междисциплинарного научного знания, метазнания.* Это исследования *«открытого» типа.*

Понятие **«полидисциплинарные исследования»** Е. Н. Князева определяет так: «Полидисциплинарность, или как ее называют в международном сообществе, мультидисциплинарность (multidisciplinarity), является характеристикой такого исследования, когда какой-либо феномен или объект (планета земля, человек и т. п.) изучается одновременно и с разных сторон несколькими научными дисциплинами. Полидисциплинарность – это неинтегративная смесь дисциплин, в которой каждая дисциплина сохраняет собственную методологию и собственные теоретические допущения, не видоизменяя и не дополняя их, подвергаясь воздействию со стороны других дисциплин» [9, с. 193]. Можно заключить, что для полидисциплинарных (мультидисциплинарных) исследований характерен один и тот же объект (например, непрерывное образование), но разные дисциплинарные цели и предметы исследования («непрерывное образование как ценность постнеклассической культуры», «непрерывное образование как фактор саморазвития» и др.), методологические стратегии, подходы, методы, концептуально-понятийный аппарат. Данные исследования позволяют получить *многомерную научную истину.* Однако эти исследования относятся к исследованиям «закрытого» типа.

Проблемно ориентированные исследования. Доминантой таких исследований является не научно-познавательная цель (получение научного знания), а решение *актуальной для социокультурной практики прикладной задачи средствами науки.* Акцентируется внимание на *«практической полезности», прагматичности* такого рода исследований. Доминантными *критериями качества* данных исследований являются *прагматические (экономические) критерии.* Однако в исследовании *решение прикладных задач должно осуществляться в контексте собственно научно-познавательных целей.* Любой технико-технологический продукт должен быть научно обоснован, пройти гуманитарную экспертизу, а технологическое («прикладное») знание структурировано в систему научного знания.

Вектор научных исследований все больше зависит от государственных и социально-политических стратегий, «долговременной научно-исследовательской по-

литики» [25], а современная наука становится *«гибридом фундаментального* (заинтересованного в получении истинностного знания) и *прагматического* (заинтересованного в получении полезного эффекта)» (Л. П. Киященко). Происходит «сращивание» науки и технологий (например, «биотехнологии»), коммерциализация науки, формируется *«технонаука»* (Г. Хоттуа), для которой доминанта – *«рентабельность инноваций»* (Ж.-Ф. Лиотар). Как отмечает А. М. Аблажей, современная наука «продолжает сохранять, с одной стороны, классический образ социального института, нацеленного на производство достоверного знания... с другой – нацелена на утилитарные цели, имеющие вполне конкретное коммерческое выражение... Современная ситуация в науке представляет собой соединение двух тенденций... “академической” (классической) и “постакадемической” (неолиберальной)» [1, с. 47]. Ряд исследователей полагают, что именно девальвация ценностей фундаментальной науки (В. А. Лекторский), *формирование «технонауки» является «зоной риска» для самой науки* [11; 17]. Наблюдается явный дисбаланс в науке: «массив прикладных исследований резко превышает сферу фундаментальных» [17, с. 12]. Акцент на *социально-экономической «полезности» науки* приводит к игнорированию ее *экзистенциально-культурной значимости*. Меняется и самосознание ученых, и их «культурная мотивация»: «В науке как особой области культурной деятельности *знание всегда производилось ради знания* (выделено нами. – С. С., Э. С.), и поэтому его сущностным культурно-мотивационным (эпистемологическим) признаком является использование полученного знания для производства нового знания» [17, с. 12]. Стратегическая цель фундаментальных исследований – создание теорий, выявление законов и закономерностей, генерирование и структурирование категориальных матриц, *формирование парадигмальных моделей исследований*.

В контексте трансдисциплинарности в гуманитарных науках «постулат объективности заменяется постулатом проективности. Процедура открывания сложного мира заменяется техникой дизайна, воплощения воображаемого и конструирования желаемого... Науки об обществе и наука об

образовании становятся *конструктивистскими*» [7, с. 195]. М. Эпштейн акцентирует внимание на *«трансформативном начале»* гуманистики: «Гуманистика – это совокупность гуманитарных наук, изучающих человека и человеческое... Гуманистика включает не только гуманитарные науки, но и связанные с ними гуманитарные технологии» [26, с. 28]. По его мнению, в гуманистику входят *трансдисциплины* – практические дисциплины, которые направлены на преобразование, конструктивное развитие тех областей культуры, которые являются объектами изучения гуманитарных наук (в частности, *транслингвистика* создает искусственные языки или задает новые направления развитию естественных языков) [26].

В. П. Старжинский обосновывает актуальность *«конструктивной методологии»*: «Конструктивная методология регламентирует не только когнитивные процессы, но и проектно-конструктивную деятельность в различных сферах культуры, культуротворчество – тот созидательный процесс, в котором рождаются материальные и духовные ценности-артефакты, составляющие суть культуры» [19, с. 166]. С позиции «конструктивной методологии» процесс исследования предполагает обоснование и конструирование двух видов моделей: *концептуальной и инструментальной*, которые взаимодополняют друг друга. Концептуальная модель – это не столько «модель сущего», сколько дескриптивно-прескриптивная модель. «Концептуальная модель отвечает на вопрос, что собой представляет проблема как объект *Проектирования* – созидания и какова основная идея как способ разрешения проблемной ситуации? Устройство концептуальной модели: совокупность понятий (концептов), связанных сеткой отношений в конкретном проблемном поле. Проблемное поле моделируется по бинарному принципу, выражает два модуса существования: сущее (то, что есть в наличной реальности) и должное (то, что должно быть по замыслу проектанта). Как правило, зазор между сущим и должным описывается в виде недостатков. Вторая модель, инструментальная, – совокупность инструментов, методов и ресурсов, которая позволяет перейти от сущего к должному» [19, с. 166–167]. По мнению ученого, одним из критериев оценки качества современных гуманитарных иссле-

дований является **«критерий конструктивности»** [19]. Любая концептуальная идея, предполагающая преобразование социокультурной практики, должна быть разработана на инструментально-технологическом уровне, обеспечена конкретными инструментами ее реализации в конкретном социокультурном контексте. Культуросоздающая функция постнеклассической науки, связанная с обоснованием и разработкой новационных проектов социокультурной практики, является одной из приоритетных.

Таким образом, социально-гуманитарные исследования ориентированы не только на конструирование теоретических моделей социально-гуманитарных объектов как «знания о сущем», но и на целенаправленное преобразование социокультурной практики в соответствии с трендами культуры, социально-гуманитарными идеалами. В процессе исследования осуществляется *наукоемкое проектирование социально-гуманитарных систем будущего*: «Мы конструируем человекообразную реальность в соответствии с нашими ценностными представлениями о человеке («каким он должен быть»), а не просто воспроизводим в познавательной модели объективно существующее положение вещей» [21, с. 167]. Э. Морен подчеркивает, что «не существует “зеркального” познания объективного мира. Познание есть всегда перевод и конструкция» [15, с. 18]. Социально-гуманитарные исследования реализуют как теоретическую, так и технологическую функции, а социально-гуманитарное научное знание представляет собой единство «сущего» и «должного», истины и ценности, истины и нормы. Как отмечает А. О. Карпов, в гуманитаристике истина «проектируется» [6].

Парадоксы и риски современной науки связаны с тем, что наука, с одной стороны, является катализатором развития культуры, человеческой цивилизации, с другой – «источником экзистенциальной угрозы» (Л. П. Киященко) [7]. Ученые задаются вопросом: «Благотворно ли воздействие научных исследований на саму жизнь человека, не вредносна ли сама наука?» [16, с. 66]. Это обуславливает необходимость *экологизации науки* (Э. Морен, Е. Н. Князева) [9; 15], осуществления *гуманитарной экспертизы* научных концепций и технологий,

направленной на прогнозирование как эффектов, так и гуманитарных рисков.

Рассмотрим возможности применения трансдисциплинарной стратегии в контексте конкретно-научной дисциплины, в частности педагогики.

Методологи указывают на специфику трансдисциплинарной методологической стратегии педагогического исследования, которая выражается (А. Г. Бермус [3], Л. П. Киященко [7], Е. Н. Князева [9], И. А. Колесникова [10], Л. А. Микешина [13], Э. Морен [15] и др.) в:

1) понимании *сложности, гетерогенности, открытости образования*, многофакторности, нелинейности его развития; признании множественности культурно-научных контекстов и ракурсов исследования образования, многообразия культурных целей образования;

2) признании «парадигмальной множественности педагогической реальности» (И. А. Колесникова) [10], *закономерной поликонцептуальности образования, обеспечивающей многомерное целостное познание образования* через дополненность мультинаучного, междисциплинарного и социокультурного подходов, интеграцию философского, научного, метанаучного и вненаучного (художественно-образного, этнокультурного и др.) знания [10]. Объектами рефлексии и источниками методологического обеспечения педагогических исследований являются не только научные подходы, теории, концепции, но и «другие» когнитивные практики гуманитарной природы, сегменты культурного опыта (мораль, политика, идеология, религия, искусство, экономика, этнокультура);

3) проектировании и реализации фундаментальных исследований, направленных на решение *«сквозных» проблем образования*, преломляющихся на локальном, региональном, национальном, транснациональном уровнях (архитектоника мирового образовательного пространства в контексте глобализации; качество образования в контексте цифрового общества; модели образования для устойчивого развития; цели и содержание образования в контексте трансдисциплинарного подхода; проблема сохранения многообразия и уникальности национальных образовательных систем в условиях глобализации и др.);

4) многосторонней рефлексии образования, открытости (публичности), мульти-субъектности (экспертами могут выступать политики, религиозные деятели и др.), многомерности социально-гуманитарной экспертизы педагогических концепций и технологий; акценте на «этике педагогических инноваций» (А. И. Субетто); интеграции в структуру педагогических исследований процедуры гуманитарной экспертизы, в критериальное ядро оценки качества педагогических исследований – гуманитарных критериев.

Целесообразно ли рассматривать (решать) все научно-педагогические проблемы с трансдисциплинарных позиций? С нашей точки зрения, трансдисциплинарная стратегия в «чистом» виде в большей степени целесообразна для фундаментальных исследований образования как «человекообразной макросистемы», транснациональной реальности, механизма культурных и цивилизационных трансформаций, ноосферной эволюции, с целью обоснования прогностических моделей образования сообразно концепциям человека будущего (например, в контексте концепции технобиологической эволюции человека (И. Ю. Алексеева, В. И. Аршинов, В. В. Чеклецов) [2].

Полагаем, что методологическим императивом проектирования постнеклассических педагогических исследований является комплементарность элементов междисциплинарной и трансдисциплинарной, гуманитарной и технологической методологических стратегий. Например, исследование В. С. Болбаса «Этика-педагогічна думка Беларусі Х–XVIII стст.: генезіс і пераёмнасць развіцця» осуществляется с меж- и трансдисциплинарных позиций («культура – наука»). Диссертант неоднократно апеллирует к культурным текстам, осуществляет критическую рефлексию различных культурных пластов. Он отмечает: «Генезіс і пераёмнасць развіцця этыка-педагогічнай думкі Беларусі Х–XVIII стст. абумовілі ў дыялектычным узаемадзеянні дэтэрмінанты інтэрналісцкага характару – **тэарэтыка-светапоглядныя крыніцы** (міфалогія язычніцтва, хрысціянская этыка, вучэнні пелагіянства і арыянства, старабалгарская кніжнасць, гуманізм і антрапацэнтрызм Адраджэння, этыка пратэстантызму, ідэалогія Асветніцтва» [4, с. 5]. В качестве

культурных источников анализируется, например, «Навучальны план 1599 г.: Парадак і Метад навучання ў езуіцкім грамадстве». Одна из задач исследования заключалась в исторической реконструкции, воссоздании историко-культурного контекста. В. С. Болбас отмечает, что исследование в целом осуществлялось «у межах герменеўтычнай парадыгмы» [4]. Методологическими основаниями исследования являются культурологический, аксиологический, антропологический и другие подходы. Исследование осуществляется на междисциплинарной основе (история, этнография, культурология).

Таким образом:

1. Трансдисциплинарность сопряжена с интенсификацией взаимодействий в системах «культура – наука – социум», «наука – технология», «наука – производство», конвергенцией наук с целью **целостного познания мира** во всей его «сложной причинности» (Э. Морен; «целое больше суммы частей»; «целое меньше суммы частей»; «малые причины могут повлечь за собой очень большие следствия»; «одни и те же причины могут вести к различным следствиям» и др.) [15], генерирования метатеории, метапарадигмальных оснований науки, обоснования потенциальных альтернатив планетарного развития и проектирования будущего. Трансдисциплинарность – это «исследовательская стратегия, которая пересекает дисциплинарные границы и развивает холистическое видение» [9, с. 194]. Методологи акцентируют внимание на тенденцию «скрещивания естественно-научных и гуманитарных подходов» (В. М. Розин) в контексте конкретного исследования, на «стирании» границ между естественными и социально-гуманитарными науками и формировании **естественно-гуманитарных междисциплинарных комплексов** [18]. Целостное познание мира возможно через *дополнительность научного и социокультурного, рационально-логического и иррационального*.

2. Трансдисциплинарные исследования основаны на конвергенции науки и культуры, науки и искусства, науки и технологий, научного, метанаучного и иного культурного знания. В «Хартии трансдисциплинарности» (1994) отмечается: «Трансдисциплинарное видение решительно открыто в своем выходе за область точных наук, требуя их диалога и их примирения с гу-

манитарными и социальными науками, а также с искусством, литературой, поэзией и духовным опытом» [7, с. 19].

3. **Решение глобальных проблем человеческой цивилизации**, преломляющихся на различных уровнях, возможно только через «кооперацию наук», реализацию «совместных проектов» (Э. Морен), комплексных исследовательских программ.

4. Одним из принципов трансдисциплинарности является открытость и интеграция дисциплинарных парадигм, сопряженная с «парадигмальными прививками», «парадигмальными трансплантациями» (В. С. Степин); лигитимация полипарадигмальности, поликонцептуальности, что обеспечивает холистическое видение реальности, многосторонность познания, многомерность истины.

5. **Метапарадигмальное значение** приобретает *синергетический подход*, конкретизирующийся в принципах нелинейности, «сложной причинности» (Э. Морен), многообразия, альтернативности и равновероятности сценариев развития мира [8; 12; 15].

6. Трансдисциплинарные исследования будущего, основанные не столько на прогнозировании, сколько на проектировании будущего («промысливании», «простраивании», «созидании») в ситуации неопределенности (М. А. Можейко) [14]. По мнению Е. Н. Князевой, «исследование будущего базируется на альтернативистике (видении альтернатив и выборе предпочитаемого будущего из альтернатив), глобалистике (чтобы эффективно действовать локально, необходимо мыслить глобально), конструктивизме (активном построении

благоприятного и реализуемого, осуществимого – в соответствии с трендами – будущего)» [9, с. 198].

7. Формирование трансдисциплинарной науки выдвигает новые требования к уровню персональной научной рефлексии ученого XXI в. Акцентируется внимание на: **многосторонности и многоуровневости рефлексии** (одновременно многомерное и многоуровневое рассмотрение феномена), **непрерывности; сопряженности «внутринаучной» рефлексии с «внешней» рефлексией социокультурного контекста и саморефлексией; континуальности** (осмысление исследуемого феномена в динамике с учетом нелинейности, множественности, равновероятности сценариев его развития во всем его многообразии, целостности); **контекстуальности** (интерпретация гуманитарного феномена сообразно культурно-научному контексту, сквозь призму общечеловеческих ценностей); **«синхронности», «пентадной структуре» объекта рефлексии**, т. е. в фокусе рефлексии одновременно должны быть горизонтальные и вертикальные связи: аксиологические доминанты культуры, тренды и стратегии цивилизационного развития – парадигмальное пространство и стратегии развития науки – проблемное поле, парадигмальное пространство конкретно-научной дисциплины – методологический проект конкретного исследования. *Нелинейность, многомерность, контекстуальность* (культуросообразность, человекомерность), *континуальность* (целостность), *«синхронность» рефлексии* являются атрибутами *гуманитарного стиля научного мышления и согласуются с установками трансдисциплинарной науки*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблажей, А. М. «Постакадемическая наука»: зарубежные дискуссии и российский опыт / А. М. Аблажей // Вестн. НГУ. Сер. Философия. – 2013. – Т. 11, вып. 2. – С. 42–48.
2. Алексеев, И. Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека / И. Ю. Алексеев, В. И. Аршинов, В. В. Чеклецов // Вопр. философии. – 2013. – № 3. – С. 13.
3. Бермус, А. Г. Онтологический поворот в науках об образовании [Электронный ресурс] / А. Г. Бермус // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – Вып. 2. – Режим доступа: http://lll21.petrus.ru/journal/content_list.php?id=8541. – Дата доступа: 11.05.2015.
4. Болбас, В. С. Этыка-педагагічная думка Беларусі Х–XVIII стст.: генезіс і пераёмнасць развіцця : аўтарэф. дыс. ... д-ра пед. навук : 13.00.01 / В. С. Болбас ; Мазыр. дзярж. пед. ун-т імя І. П. Шамякіна. – Мінск, 2016. – 56 с.
5. Каган, М. С. Глобализация как закономерность процесса развития человечества в XXI веке / М. С. Каган // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 4 (24). – С. 152–170.

6. Карпов, А. О. Социальные парадигмы и парадигмально-дифференцированная система образования / А. О. Карпов // *Вопр. философии*. – 2013. – № 3. – С. 20–32.
7. Киященко, Л. П. Философия трансдисциплинарности / Л. П. Киященко, В. И. Моисеев ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2009. – 205 с.
8. Князева, Е. Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : Наука, 1994. – 236 с.
9. Князева, Е. Н. Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках / Е. Н. Князева // *Вестн. ТГПУ*. – 2011. – № 10 (112). – С. 193–201.
10. Колесникова, И. А. Трансдисциплинарная стратегия исследования непрерывного образования [Электронный ресурс] / И. А. Колесникова // *Непрерывное образование: XXI век*. – 2014. – Вып. 4. – Режим доступа: http://lll21.petsu.ru/journal/content_list.php?id=8541. – Дата доступа: 17.01.2015.
11. Лекторский, В. А. Рациональность, социальные технологии и судьба человека / В. А. Лекторский // *Эпистемология и философия науки*. – 2011. – Т. XXIX, № 3. – С. 35–48.
12. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 159 с.
13. Микешина, Л. А. Методология научного познания в контексте культуры / Л. А. Микешина. – М. : Исслед. центр по проблемам упр. качеством подгот. специалистов, 1992. – 174 с.
14. Можейко, М. А. Трансдисциплинарная стратегия научного познания: новый диалог естествознания и гуманитаристики / М. А. Можейко // *Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знаний : материалы Третьей междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2018 г. : в 3 т. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]*. – Минск : Четыре четверти, 2018. – Т. 1. – С. 117–120.
15. Морен, Э. Метод. Природа Природы / Э. Морен ; пер с фр. Е. Н. Князевой. – М. : Проресс-Традиция, 2005. – 464 с.
16. Огурцов, А. П. Философия науки: двадцатый век. Концепции и проблемы : в 3 ч. / А. П. Огурцов. – СПб. : Мирь, 2011. – Ч. 2 : Философия науки: Наука в социокультурной системе. – 495 с.
17. Пружинин, Б. И. Ratio serviens? Контурь культурно-исторической эпистемологии / Б. И. Пружинин. – М. : РОССПЭН, 2009. – 423 с.
18. Розин, В. М. Методология и философия в современной интеллектуальной культуре / В. М. Розин // *Вопр. методологии*. – 1991. – № 2. – С. 12–20.
19. Старжинский, В. П. Конструктивная методология и инновационная реструктуризация / В. П. Старжинский // *Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знаний : материалы Третьей Междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2018 г. : в 3 т. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич (предс.) [и др.]*. – Минск : Четыре четверти, 2018. – Т. 1. – С. 166–169.
20. Стёпин, В. С. Генезис социально-гуманитарных наук (философский и методологический аспекты) / В. С. Стёпин // *Вопр. философии*. – 2004. – № 3. – С. 37–43.
21. Стёпин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Стёпин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
22. Субетто, А. И. Учительство XXI века: ноосферная миссия / А. И. Субетто // *Педагогическое образование: история, современность, перспективы : сб. ст. по материалам X Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Педагогическое образование: история, современность, перспективы», Великий Новгород, 4–5 окт. 2018 г. / сост. Е. В. Иванов*. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2018. – С. 4–22.
23. Тоффлер, Э. Шок будущего : пер. с англ. / Э. Тоффлер ; авт. предисл. П. С. Гуревич. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
24. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ, 2010. – 588 с.
25. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас ; пер. с нем. М. Л. Хорькова. – М. : Праксис, 2007. – 208 с.

26. Эпштейн, М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – М. : НЛЮ, 2017.

REFERENCES

1. Ablazhej, A. M. «Postakadiemichieskaja nauka»: zarubiezhnyje diskussii i rossijskij opyt / A. M. Ablazhej // Viestn. NGU. Sier. Filosofija. – 2013. – T. 11, vyp. 2. – S. 42–48.
2. Aliksiejev, I. Yu. «Tiekhnioljudi» protiv «prostoliudiej»: NBIKS-rievoliucija i budushchie chielovieka / I. Yu. Aliksiejev, V. I. Arshinov, V. V. Chiekliev // Vopr. filosofii. – 2013. – № 3. – S. 13.
3. Biermus, A. G. Ontologichieskij povorot v naukakh ob obrazovanii [Elektronnyj riesurs] / A. G. Biermus // Nieprieryvnoe obrazovanie: XXI vek. – 2013. – Vyp. 2. – Riezhim dostupa: http://l121.petsu.ru/journal/content_list.php?id=8541. – Data dostupa: 11.05.2015.
4. Bolbas, V. S. Etyka-piedahahichnaja dumka Bielarusi X–XVIII stst.: hienezis i pierajemnasc' razvicia : autaref. dys. ... d-ra pied. navuk : 13.00.01 / V. S. Bolbas ; Mazyr. dziazrh. pied. un-t imia I. P. Shamiakina. – Minsk, 2016. – 56 s.
5. Kagan, M. S. Globalizacija kak zakonomiernost' processa razvitija chieloviechestva v XXIViekie / M. S. Kagan // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. – 2004. – Vyp. 4 (24). – S. 152–170.
6. Karpov, A. O. Social'nyje paradigmy i paradigmal'no-diffierencirovannaja sistiema obrazovanija / A. O. Karpov // Vopr. filosofii. – 2013. – № 3. – S. 20–32.
7. Kijashchienko, L. P. Filosofija transdisciplinarnosti / L. P. Kijashchienko, V. I. Moisiejev ; Ros. akad. nauk, In-t filosofii. – M. : IFRAN, 2009. – 205 s.
8. Kniazieva, Ye. N. Zakony evolucii i samoorganizacii slozhnykh sistem / Ye. N. Kniazieva, S. P. Kurdumov. – M. : Nauka, 1994. – 236 s.
9. Kniazieva, Ye. N. Miezhdisciplinarnyje issledovanija v gumanitarnykh naukakh / Ye. N. Kniazieva // Viestn. TGPU. – 2011. – № 10 (112). – S. 193–201.
10. Koliesnikova, I. A. Transdisciplinarnaja strategija issledovanija nieprieryvnogo obrazovanija [Elektronnyj riesurs] / I. A. Koliesnikova // Nieprieryvnoe obrazovanie: XXI vek. – 2014. – Vyp. 4. – Riezhim dostupa: http://l121.petsu.ru/journal/content_list.php?id=8541. – Data dostupa: 17.01.2015.
11. Liektorskij, V. A. Racional'nost', social'nyje tikhnologii i sud'ba chielovieka / V. A. Liektorskij // Epistemologija i filosofija nauki. – 2011. – T. XXIX, № 3. – S. 35–48.
12. Liotar, J.-F. Sostojanije postmoderna / J.-F. Liotar ; pier. s fr. N. A. Shmatko. – M. : In-t ekspierim. sociologii ; SPb. : Alieteja, 1998. – 159 s.
13. Mikieshina, L. A. Mietodologija nauchnogo poznaniya v kontiektie kul'tury / L. A. Mikieshina. – M. : Isslied. centr po problemam upr. kachiestvom podgot. spicialistov, 1992. – 174 c.
14. Mozhejko, M. A. Transdisciplinarnaja strategija nauchnogo poznaniya: novyj dialog jestiestvoznaniya i gumanitaristiki / M. A. Mozhejko // Intielliektual'naja kultura Bielarusi: mietodologichieskij capital filosofii i kontury transdisciplinarnogo sinteza znaniy : matierialy Triet'jej miezhdunar. nauch. konf., Minsk, 15–16 nojab. 2018 g. : v 3 t. / In-t filosofii NAN Bielarusi ; riedkol.: A. A. Lazarievich (pried.) [i dr.]. – Minsk : Chietyrie chietvierti, 2018. – T. 1. – S. 117–120.
15. Moren, E. Metod. Priroda Prirody / E. Moren ; pier. s fr. Ye. N. Kniazievoj. – M. : Progress-Tradicija, 2005. – 464 s.
16. Ogurcov, A. P. Filosofija nauki: dvadcatyj vek. Koncepcii i problemy : v 3 ch. / A. P. Ogurcov. – SPB. : Mir', 2011. – Ch. 2 : Filosofija nauki: Nauka v sociokul'turnoj sistiemie. – 495 s.
17. Pruzhinin, B. I. Ratio serviens? Kontury kul'turno-istorichieskoj epistiemologii / B. I. Pruzhinin. – M. : ROSSPEN, 2009. – 423 s.
18. Rozin, V. M. Mietodologija i filosofija v sovriemennoj intielliiektual'noj kul'turie / V. M. Rozin // Vopr. mietodologii. – 1991. – № 2. – S. 12–20.
19. Starzhinskij, V. P. Konstruktivnaja mietodologija i innovacionnaja riestrukturizacija / V. P. Starzhinskij // Intielliiektual'naja kultura Bielarusi: mietodologichieskij capital filosofii i kontury transdisciplinarnogo sinteza znaniy : matierialy Triet'jej miezhdunar. nauch. konf., Minsk, 15–16 nojab. 2018 g. : v 3 t. / In-t filosofii NAN Bielarusi ; riedkol.: A. A. Lazarievich (pried.) [i dr.]. – Minsk : Chietyrie chietvierti, 2018. – T. 1. – S. 166–169.
20. Stiopin, V. S. Gienezis social'no-gumanitarnykh nauk (filosofskij i mietodologichieskij aspiekty) / V. S. Stiopin // Vopr. filosofii. – 2004. – № 3. – S. 37–43.

21. Stiopin, V. S. Tieorietichieskoje znanije / V. S. Stiopin. – M. : Progress-Tradicija, 2000. – 744 s.
22. Subetto, A. I. Uchitel'stvo XXI vieka: noosfiernaja missija / A. I. Subetto // Piedagogichieskoje obrazovanie: istorija, sovriemiennost', perspektivy : sb. st. po materialam X Vsieros. nauch.-prakt. konf. s miezhdunar. uchastijem «Piedagogichieskoje obrazovanie: istorija, sovriemiennost', perspektivy», Velikij Novgorod, 4–5 okt. 2018 g. / sost. Ye. V. Ivanov. – Velikij Novgorod : NovGU im. Jaroslava Mudrogo, 2018. – S. 4–22.
23. Toffler, E. Shok budushchiego : pir. s angl. / E. Toffler ; avt. priedisl. P. S. Gurievich. – M. : AST, 2002. – 557 s.
24. Fukujama, F. Koniec istorii i posliednij chieloviek / F. Fukujama ; pier. s sngl. M. B. Lievina. – M. : AST, 2010. – 588 s.
25. Khabermas, Ju. Tiekhnika i nauka kak «idieologija» / Ju. Khabermas ; pier. s niem. M. L. Khor'kova. – M. : Praksis, 2007. – 208 s.
26. Epshtejn, M. N. Projektivnyj slovar' gumanitarnykh nauk / M. N. Epshtejn. – M. : NLO, 2017.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.02.2021